

Мирискаева Калисат Шахидовна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА CAN В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО КОРРЕЛЯТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

В статье сопоставляются словарные дефиниции английского глагола "can" и его модальных коррелятов в русском языке и делаются выводы о межъязыковых сходствах и различиях в содержательном и функциональном планах. Глагол "can" характеризуется комплектом лексико-семантических вариантов и ограниченной морфолого-синтаксической реализацией в английском предложении, тогда как соответствующим модальным глаголам русского языка свойственна семантическая гомогенность и свободная морфолого-синтаксическая парадигма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE ETHNOTOPONYMS OF SOUTHERN YAKUTIA

Merkel' Elena Vladimirovna, Doctor in Philology

Yadreeva Lidiya Dmitrievna

Yakovleva Lyubov' Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Technical Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

The object of the research presented in the article is the ethnotoponymy of Southern Yakutia – a group of ethnonyms naming tribes, peoples and other ethnic units that used to live in the given territory. The field materials of the Department of Russian Philology of Technical Institute (Branch) of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri collected from 1999 to 2010 with the direct participation of the authors of the article are the main source of the research. On the topic of the study, the authors have compiled a card-index of 900 units, the data of which are the subject of the research. Maps of different specialization and Evenki-Russian dictionaries are also served as sources. Among the presented toponyms the ethnotoponyms of the Even-Evenki origin predominate, the majority of which are generic names. This is conditioned by the generic organization of society among the Tungus people. The names of the Tungus neighboring peoples and self-names are also presented in the article.

Key words and phrases: toponymy; ethnotoponyms; genonyms; foreign ethnic names; autoethnonym.

УДК 811.11

В статье сопоставляются словарные дефиниции английского глагола “can” и его модальных коррелятов в русском языке и делаются выводы о межъязыковых сходствах и различиях в содержательном и функциональном планах. Глагол “can” характеризуется комплектом лексико-семантических вариантов и ограниченной морфолого-синтаксической реализацией в английском предложении, тогда как соответствующим модальным глаголам русского языка свойственна семантическая гомогенность и свободная морфолого-синтаксическая парадигма.

Ключевые слова и фразы: модальность; перевод; кросс-лингвистические модели лексикализации; лингвистическая типология; английский язык; русский язык.

Мирискаева Калисат Шахидовна

Пятигорский государственный университет

kalisat.miriskaeva@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА CAN
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО КОРРЕЛЯТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ**

Модальность является широкой категорией, которая охватывает различные интерпретативные типы и может эксплицироваться многими конструкциями. С типологической перспективы можно обнаружить множество подходов, которые раскроют понятийную информацию с различных сторон. В данной статье мы проанализируем словарные дефиниции глагола *can* в английском языке и его основных коррелятов в русском языке по авторитетным лексикографическим источникам.

Глагол *can* является одним из наиболее репрезентативных модальных глаголов в английском языке. Он произошел от староанглийского слова *cunnan* ‘знать’ (в среднеанглийском ‘знать, как’) и соотносится с *kunnen* (голландский язык) и *können* (немецкий). Этот глагол не является однозначным и покрывает значительную зону модальных значений. Этимологически глагол *can* берет начало от индоевропейского корня [5].

Дефиниционное описание глагола *can* открывает доступ к объемной языковой информации, которая показывает семантическую палитру его лексико-семантических вариантов (ЛСВ), раскрывает ряд прагматических контекстов его использования и в ряде случаев указывает на синонимии этого глагола. В словаре имеются определения лексико-семантических вариантов, которые с различной степенью и полнотой раскрывают семантическое наполнение этого глагола.

Лексико-семантическая структура глагола *can* показана репрезентативно и дискретно в *Webster's Dictionary* [6]. В этом словаре представлены десять лексико-семантических вариантов глагола *can*: ЛСВ 1, ЛСВ 2, ЛСВ 4 – ЛСВ 10, т.е. преобладающее большинство значений связаны с динамическими аспектами – отсутствием у субъекта пропозиции физических, психологических, контекстно-ситуативных, естественных, моральных, юридических, социальных, когнитивных, материальных, мотивационных и других ограничений на выполнение той или иной деятельности.

ЛСВ 1 употребляется в значении *обладания достаточной физической силой и сноровкой (One man can lift a weight which another cannot. A horse can run a certain distance in a given time [Ibidem]. / Один человек может поднять такой вес, какой другой человек не сможет. Лошадь может пробежать определенное расстояние за данный отрывок времени (здесь и далее перевод автора статьи – К. М.)).* ЛСВ 2 обозначает

владение определенными средствами или инструментами, которые необходимы для проявления физической силы (*A man can build a house, or fit out a ship, if he has the requisite property. I will lend you a thousand dollars, if I can* [Ibidem]. / Человек может построить дом или отделать судно, если у него есть необходимые инструменты. Я одолжу Вам тысячу долларов, если смогу). ЛСВ 3 может выражать значение возможности (*How can these things be?* / Как это может быть?). ЛСВ 4 имеет значение обладания адекватной моральной силой (*He can restrain his appetites, if he will* [Ibidem]. / Он может сдерживать свои аппетиты, если захочет). Согласно определению ЛСВ 5, глагол *can* означает обладание юридической силой, правом быть свободным от моральных, гражданских и политических ограничений (*In general, we can do whatever neither the laws of God nor of man forbid* [Ibidem]. / В целом мы можем делать все то, что не запрещено ни божьими, ни человеческими законами). В ЛСВ 6 речь идет о естественной силе или возможности, о естественном процессе, существующем в природе, это может быть только так и не иначе (*Can the fig tree bear olive berries? Can faith save him* [Ibidem]? / Может ли фиговое дерево родить оливковые плоды? Может ли вера спасти его?). ЛСВ 7 маркирует значение обладания необходимой силой, способностью, силой духа или терпением (*He cannot bear reproof. I cannot endure this impertinence* [Ibidem]. / Он не может выносить упреков. Я не могу выдерживать это неуважение). ЛСВ 8 подчеркивает уровень знаний, то есть речь идет о необходимых знаниях, опыте и умениях (*An astronomer can calculate an eclipse, though he cannot make a coat* [Ibidem]. / Астроном может просчитать затмение, однако он не сумеет пошить пальто). В ЛСВ 9 выделяется наличие достаточных мотивов или склонностей преодолевать препятствия (*I have married a wife, and therefore I cannot come* [Ibidem]. / Я женат, и поэтому я не могу прийти). ЛСВ 10 фиксирует наличие необходимой емкости (*A vessel cannot contain the whole quantity* [Ibidem]. / Судно не может вместить весь объем).

Дефиниционное описание глагола *can* позволяет выявить его лексико-семантические особенности. Оно отражает спектр лексико-семантических вариантов глагола *can*, а также может содержать оценки семантико-прагматических контекстов его функционирования. В результате анализа семантического наполнения глагола *can* было обнаружено, что глагол *can* является глаголом многозначным. Наиболее распространенными значениями являются значение способности, внутренней возможности реализации действия, значение разрешения и значение инференции о возможности.

Таким образом, глагол *can* обозначает владение субъектом определенными ресурсами – способностями, знаниями, материальными активами или техническим оснащением, позволяющими что-то делать. Он используется с глаголами рецепции для того, чтобы сказать, что вы видите, слышите, чувствуете, ощущаете вкус, запах, понимаете или помните что-то. Этот глагол индексирует возможность сделать что-то (активное действие) или указывает на то, позволяет ли ситуация сделать что-то в определенное время (рестрикция действия при помощи внешних контекстных факторов). Он показывает, что действие разрешено и агент имеет право или властную возможность произвести его. Глагол *can* используется в ряде речевых актов – запросах или предложениях, более конкретно – для подчеркивания суждения или предсказания, что что-то не случится или не продолжится. Структура с глаголом *can* применяется в случаях, когда говорящий прогнозирует маловероятное событие или возможность этого события, или явления, а также для того, чтобы сказать, что иногда что-то соответствует правде. Кроме того, он используется для того, чтобы сказать, что кому-то будет нужно что-то сделать, когда вы недовольны ими или не одобряете их.

Основными глагольными лексемами, которые соответствуют английскому слову *can* в русском языке, являются глагол «мочь» и его коррелят совершенного вида «смочь», а также глагол «(с)уметь». Кроме этого, вспомогательными средствами, вербализующими модальность в русском языке, являются наречие «можно» и прилагательное «способен». Наличие у наречия «можно» парного отрицательного коррелята «нельзя» является свойством русского языка, которое не имеет аналогов в английском языке.

Проанализируем основные дефиниционные характеристики ряда модальных лексем по авторитетным словарям русского языка.

Согласно этимологическому словарю Г. П. Цыганенко [4], глагол «мочь» в значении ‘быть в состоянии, в силах что-либо сделать’ имеет соответствия в других индоевропейских языках. Значение развилось из древнерусского слова «могти», которое восходит к праславянскому слову *mogŭi ‘мочь’, представляющему собой застывший вариант существительного в дательном падеже *mogtb* ‘сила’. Из «могти» вследствие изменения к’т’ > ч возникла форма «мочи» и после падения конечного безударного ‘и’ – «мочь» [Там же]. От него и появился современный русский глагол «мочь». Прослеживаются родственные слова в других индоевропейских языках, например лит. *megti* ‘нравиться, любить’; гот. *mahts* ‘мощь, сила’, *mogen* ‘мочь, быть в состоянии’ [Там же]. Наречие «можно» (‘разрешается’, ‘есть условия для осуществления чего-либо’) также имеет восточнославянские корни. По своему происхождению оно является формой краткого прилагательного среднего рода единственного числа «можнь» ‘имеющий силу’ (ср. др.-рус. *можение* ‘сила, могущество’) [Там же].

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [1] слово «мочь» представлено как глагол и как существительное. Глагол «мочь», в отличие от глагола *can*, имеет расширенную морфологическую парадигму. Он спрягается по лицам, числу и имеет временные формы: могу, можешь, могут; мог, могла. В словаре отмечается, что этот глагол может употребляться в повелительном наклонении: моги (разговорная форма). От него образуется причастие: могущий. В словаре отмечается, что глагол «мочь» имеет формы совершенного вида: || сов. смочь, смогу, сможешь, смогут; смог, смогла; смоги [Там же].

Глагол «мочь» реализует свои значения в нескольких лексико-семантических вариантах.

ЛСВ 1 фиксирует значения настоящей или потенциальной возможности – ‘быть в состоянии’, ‘иметь возможность’ (делать что-н.): *Можем помочь. Может хорошо учиться.* Этот глагол часто употребляется во фразах: «Может быть» или «быть может»: 1) как вводное слово: *как можно думать, возможно. Вернется, может быть, только к вечеру;* 2) в качестве выражения неуверенного подтверждения, ‘вероятно’, ‘повидимому’: *Он придет? – Может быть. Не могу знать* (устар. разг.) – вежливый официальный ответ в значении ‘не знаю’, ‘мне неизвестно (обычно у военных)’; для выражения удивления, сомнения в чем-нибудь и недоверия в восклицательных предложениях: *Не может быть!;* 3) в отрицательно-побудительных предложениях: *Не моги!* (устар. и разг.), *Слабого обидеть не моги* [Там же].

Согласно Большому толковому словарю современного русского языка Д. Н. Ушакова [3], лексема «**мочь**» имеет следующие лексико-семантические варианты.

ЛСВ 1, употребляемый с инфинитивом смыслового глагола, используется для фиксации внутренней способности, состояния, силы делать что-либо. Он указывает на физические и другие способности: *Он может поднять 100 кг. Он всё может.* Может использоваться в императиве в отрицательной форме в функции запрета: *Не моги! – строго молвил дядя.* ЛСВ 2 имеет особую форму глагола «мочь» в 3 лице настоящего времени – «может», которая по семантике совпадает с выражением «может быть» и актуализирует значение внешней возможности. ЛСВ 3 является вводным словом «может быть» / «быть может», которое выражает эпистемические значения возможности (‘как можно думать’, ‘возможно’) с ориентацией как на настоящее, так и на будущее время: *Я вас люблю любовью брата, а может быть, еще сильнее.* Пушкин. Отрицательная форма выражает недоверие: *Не может быть!* [Там же].

В Малом академическом словаре русского языка [2] отражены три лексико-семантических варианта лексемы «**мочь**».

ЛСВ 1 имеет несколько разновидностей, которые вербализируют различные внутренние возможности. ЛСВ 1.1 фиксирует значения ‘быть в состоянии, в силах что-либо делать’ (*Бопре в смятении хотел было привстать и не мог: несчастный француз был мертво пьян.* Пушкин). ЛСВ 1.2 указывает на семантику возможности осуществления действия, которое зависит от физических характеристик субъекта (*Очки он не мог снять: он был слишком близорук.* Л. Толстой). ЛСВ 1.3, согласно дефиниции, фиксирует умения и способности субъекта выполнить действие (*Ты знаешь, я владеть стрелой могу.* Лермонтов) [Там же]. ЛСВ 2 употребляется для обозначения возможности, вероятности какого-либо действия, события, явления (*Если бы вы минут через двадцать сюда явились, могли бы меня не застать.* Саянов) [Там же]. ЛСВ 3 используется в форме 3 лица единственного числа настоящего времени «может» и эквивалентно по значению вводному слову «может быть» (*Может – окажете честь, зайдете чайку попить?* М. Горький) [Там же].

Лексема «**можно**» употребляется в нескольких значениях. В соответствии с приведенными в словаре Ожегова дефинициями очевидно, что она реализует свои значения в ряде синтаксических и прагматических контекстов.

ЛСВ 1 раскрывает семантику «можно» в значении сказуемого в неопределенно-личном предложении и имеет два микроЛСВ. МикроЛСВ 1 концептуализирует значение возможности согласно дефиниции (‘возможно’, ‘есть возможность’): *Можно сделать в два дня.* МикроЛСВ 2 демонстрирует употребление слова «можно» в деонтическом смысле ‘разрешается’, ‘позволительно’: *Здесь можно курить? Можно войти?* [1]. ЛСВ 2 демонстрирует использование «можно» риторически с антонимическим значением «нельзя» как 1) выражение осуждения, неодобрения: *Как можно так поступать?;* 2) выражение уверенного отрицания: *Тебя обидели? – Как можно!;* 3) выражение уверенности: *Шестьдесят лет – возраст, можно сказать, почтенный* [Там же].

Лексикализированными формами, концептуализирующими возможность, являются лексемы «уметь» и «суметь».

Глагол «**уметь**», согласно словарным дефинициям Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Там же], имеет два ЛСВ.

ЛСВ 1 активизирует значения ‘обладать навыком, полученными знаниями’, ‘быть обученным чему-нибудь’ (уметь работать, уметь кататься на коньках). ЛСВ 2 означает ‘обладать способностью делать что-нибудь’ (Не уметь льстить, притворяться. Умеет жить) [Там же].

Глагол «суметь» – совершенная форма от глагола «уметь». Согласно лексикографическому описанию реализует свое значение в двух ЛСВ.

ЛСВ 1 – ‘Оказаться достаточно умелым, способным для чего-нибудь’: *Сумеешь починить замок? Не сумел решить задачу.* ЛСВ 2 – ‘смочь, оказаться в состоянии сделать что-н.’ (разг.): *Завтра я не сумею вам позвонить. Вряд ли сумею чем-н. помочь* [Там же].

Согласно Малому академическому словарю русского языка [2], глагол «уметь» имеет три ЛСВ.

ЛСВ 1. Обладать умением делать что-либо благодаря знаниям или навыку к чему-либо (Вы верхом, конечно, умеете ездить? И. Тургенев). ЛСВ 2. Обладать какой-либо способностью (Я умею уважать и чужие убеждения. А. Островский). ЛСВ 3. Разг. устар. Быть в состоянии, мочь сделать что-либо (Походил-походил около воды, убил пару уток, а достать из воды не умею. Мамин-Сибиряк) [Там же].

В результате лексико-семантического анализа дефиниций модальных глаголов и единиц с модальным значением и лексикализированных форм, вербализирующих возможность в русском языке, а также их сопоставления с лексико-семантическими вариантами глагола *can* можно сделать выводы о том, что в русском языке наблюдается более свободная морфолого-синтаксическая парадигма. Глаголы, выражающие модальность

в русском языке («мочь», «смочь»), имеют совершенный и несовершенный вид, могут спрягаться по лицам, числу. Могут использоваться в императиве в отрицательной форме. С логико-семантической точки зрения эти глаголы чаще объективируют внутреннюю модальность возможности. Модальное наречие «можно» соотносится с деонтическим смыслом разрешения и возможности выполнить какое-либо действие, часто употребляется для выражения удивления, возмущения и пр. Лексикализованная форма «уметь/суметь» сфокусирована на внутренней способности и свойствах субъекта выполнить действие, указывает на навыки и умения, которые дают ему возможность осуществления действия.

Английский модальный глагол *can* имеет ограниченную синтаксическую реализацию. Он не используется в императивных конструкциях, не имеет изменений по форме, не может употребляться изолированно без следующего за ним лексического глагола в инфинитиве, так как семантически недостаточен.

Список источников

1. **Словарь Ожегова** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 10.03.2017).
2. **Словарь русского языка (МАС)** [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 20.03.2017).
3. **Толковый словарь Ушакова** [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 18.03.2017).
4. **Этимологический словарь Цыганенко** [Электронный ресурс] / под ред. Г. П. Цыганенко. Киев, 1989. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-cyganenko/cyg-m.htm> (дата обращения: 12.03.2017).
5. **Can** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=can (дата обращения: 12.03.2017).
6. **Can** [Электронный ресурс] // Webster's Dictionary 1828. URL: <http://webstersdictionary1828.com/Dictionary/can> (дата обращения: 10.02.2017).

**LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE ENGLISH MODAL VERB "CAN"
AND ITS RUSSIAN EQUIVALENTS: DEFINITIONAL ANALYSIS**

Miriskaeva Kalisat Shakhidovna

*Pyatigorsk State University
kalisat.miriskaeva@mail.ru*

The article compares lexicographic definitions of the English verb "can" and its modal correlates in the Russian language and concludes on interlingual similarities and differences in the semantic and functional aspects. The verb "can" is characterized by a number of lexico-semantic variants and limited morphological and syntactical realization in the English sentence while its Russian equivalents are characterized by semantic homogeneity and free morphological and syntactical paradigm.

Key words and phrases: modality; translation; cross-linguistic models of lexicalization; linguistic typology; the English language; the Russian language.

УДК 81'42

В статье рассматриваются лексические особенности англоязычной военной рекламы. На основе анализа англоязычных рекламных текстов военной направленности выделяются наиболее употребимые слова и словосочетания, части речи, использование которых обусловлено семантико-коммуникативной задачей рекламного текста. Выявленные закономерности в подборе лексических средств дают возможность сделать вывод о системности рекламной коммуникации, направленной на реализацию прагматической задачи и оказание воздействия на адресата.

Ключевые слова и фразы: военная реклама; рекламный текст; компоненты рекламного текста; лексическая единица; перлокутивный эффект.

Мурог Ирина Александровна

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
welkin2005@yandex.ru*

**ВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ
ВОЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Реклама является неотъемлемым атрибутом современной цивилизации. Она окружает нас повсюду, оказывая постоянное прямое или опосредованное воздействие на выбор, который мы совершаем, наши предпочтения, мировоззрение и восприятие действительности в целом.

Множественность задач современной рекламы обуславливает существование различных ее видов, одним из которых является военная реклама. Несмотря на то, что рекламные тексты, будучи текстами массовой коммуникации, являются одним из ярких, своеобразных лингвистических феноменов, интерес к которым